

Кузнецова Ольга Анатольевна,

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права,
профессор кафедры предпринимательского
права, гражданского и арбитражного процесса
Пермского государственного национального
исследовательского университета

Основные тенденции развития системы источников предпринимательского права

Источники правового регулирования – один из центральных вопросов в любой отрасли права, от их правильного определения и систематизации зависит эффективность правоприменения. В целом, система источников предпринимательского права консервативна и традиционна. Однако и она вынуждена меняться под воздействием как мировых, глобализационных, так и внутригосударственных, национальных процессов. Цель статьи – показать основные направления изменения системы российских предпринимательно-правовых источников. В основу исследования положена диалектическая методология, сочетающая использование как общенаучных, так и частнонаучных методов познания, и позволившая проанализировать источники предпринимательского права в их развитии и взаимодействии. В результате исследования установлены следующие тенденции изменения системы источников предпринимательского права: усиление роли международно-правовых регуляторов предпринимательских отношений; расширение негосударственного правового регулирования предпринимательских отношений; трансформация правовых обыкновений в правовые обычаи; активация локального нормотворчества. Показана роль актов мягкого права в регламентации предпринимательской деятельности. Обоснована негативная тенденция – деформация границ системы источников предпринимательского права за счет включения в нее правовых актов, непосредственно не связанных с предпринимательской деятельностью.

Ключевые слова: источники предпринимательского права; правовые регуляторы; общепризнанные принципы и нормы международного права; нормативный договор, правовой обычай, правовое обыкновение.

*Kuznetsova Olga Anatolievna,
Doctor of Law, Professor, Professor of the
Department of Civil Law, Professor of the
Department of Entrepreneurial Law, Civil and
Arbitration Procedure Perm State University
grazhdanskoe.pravo@gmail.com*

Principal trends of developing the system of entrepreneurial law sources

The sources of legal regulation is one of the key aspects of any legislative branch. The efficiency of the law application depends on the correct definition of the above aspects. In general, the system of the entrepreneurial law sources is conservative and traditional. However, it has to change itself influenced by both the world's globalization processes and inner-state national ones. The purpose of the article is to show the key changes in the system of the entrepreneurial law sources in Russia. The study is based on the dialectical methodology involving general scientific and specific scientific methods of cognition, that allowed for analyzing the entrepreneurial law sources in their development and cooperation. The study resulted in revealing the following trends of changing the entrepreneurial law sources system: enforcing the role of the international legal regulators of entrepreneurial relations, transforming the legal customs into customary law in the system of the entrepreneurial law sources, activating the regulatory acts local creation in the entrepreneurial law. The role of the "soft law" acts in regulating the entrepreneurial activities was demonstrated. The negative tendency was justified which is manifested in the deformation of the limits of the entrepreneurial law sources through amending it with legal acts which are not directly connected with the entrepreneurial activities.

Keywords: sources of entrepreneurial law; legal regulators; legal regulators; universally acknowledged international law principles and norm; law treaty; customary law; legal custom.

Систему источников российского предпринимательского права принято считать достаточно устоявшейся и в структурном и в содержательном плане. Во всяком случае, информация об отраслевых источниках в многочисленных учебниках по предпринимательскому праву весьма однородна. Однако представления о них не всегда соответствуют теории права, а также в соответствующих аспектах – теории международного права и отраслевых юридических наук. Кроме того, система правовых источников не может быть неизменной, она вынуждена меняться под воздействием объективных политических, социально-экономических условий. Анализ современных источников правового регулирования предпринимательских отношений позволяет говорить о следующих тенденциях в развитии источников предпринимательского права.

Усиление роли международно-правовых регуляторов предпринимательских отношений. Прежде всего, важно различать международно-правовые регуляторы внутригосударственных общественных отношений и источники предпринимательского права.

Правовыми регуляторами общественных отношений являются правовые нормы, которые могут содержаться в различных внешних источниках. У международно-правовых норм есть свои формальные источники – международный договор и международно-правовой обычай, которые являются источниками правового регулирования внутригосударственных предпринимательских отношений, наряду с источниками национального права. При этом ни международный договор, ни международно-правовой обычай не должны относиться к числу источников предпринимательского права, поскольку они – разновидности источников международного права.

Важно отграничивать «предпринимательское право государства» и «право, действующее в сфере предпринимательских отношений в государстве» («правовой регулятор отношений»). Их смешение приводит к выводу о том, международные нормы о предпринимательстве в России должны быть включены «в систему национального (внутригосударственного) права как входящих в международную подсистему российского права»¹. Внутригосударственные предпринимательские отношения регулируются и международным правом², и национальным правом, и частным правом зарубежных государств (при помощи коллизионных норм). Таким образом, источниками правовых регуляторов предпринимательских отношений выступают соответственно: источники международного права, источники национального права, а также источники частного права зарубежных государств³.

Согласно п. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. В предпринимательско-правовой литературе *общепризнанные принципы и нормы международного права* смело относят к источникам предпринимательского права. При этом сама эта категория разрабатывается в науке международного публичного права и является в ней остро дискуссионной. В частности общепризнанными (основными) принципами международного права называют: неприменение силы или угрозы силой; принцип мирного разрешения международных споров; принцип невмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государства; обязанность государств сотрудничать друг с другом в соответствии с Уставом ООН; равноправие и самоопределение народов;

¹ Лантев В. А. Нормы международного права о предпринимательстве: общие положения // Вестник РГГУ. Экономика. Управление. Право. 2016. № 3 (5). С. 143.

² См., напр.: Лантев В. А. Международные договоры, устанавливающие нормы предпринимательского права в России // Юридический мир. 2016. № 6. С. 51–56.

³ См. об этом: Нефедова Ю. Ю. Общепризнанные принципы и нормы международного права как правовые регуляторы гражданских отношений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 8–9.

принцип суверенного равенства государств; принцип добросовестного выполнения государствами обязательств, принцип территориальной целостности государства; нерушимости государственных границ; всеобщего признания и защиты прав человека, которые установлены в Декларации о принципах международного права от 24.10.1970 и в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 01.08.1975. Однако применение этих принципов к предпринимательским отношениям подлежит серьезной критической оценке¹. За исключением принципа всеобщего признания и защиты прав человека, все остальные принципы рассчитаны на регулирование публичных отношений между государствами.

В целом можно констатировать усиление надгосударственного правотворчества в предпринимательской сфере, особенно с момента возникновения крупных надгосударственных объединений и организаций: ЕС, ЕАЭС, ШОС, БРИКС и др.

Однако формирование международно-правовых норм — процесс длительный, его динамика не соответствует быстроразвивающимся и быстроменяющимся предпринимательским отношениям, поэтому увеличивается роль негосударственного нормотворчества в предпринимательской сфере. При этом следует различать наднациональное (надгосударственное) и негосударственное регулирование предпринимательских отношений. При наднациональном регулировании государства передают часть своих публичных правотворческих полномочий наднациональным структурам (Таможенное законодательство Таможенного союза ЕАЭС, Европейское законодательство). Субъектами негосударственного нормотворчества являются непубличные структуры и институты.

Расширение негосударственного правового регулирования предпринимательских отношений. «Мягкое право» как правовой регулятор предпринимательских отношений.

Наиболее известны и цитируемые в предпринимательской литературе — Принципы УНИДРУА — Принципы международных коммерческих договоров (Principles of International Commercial Contracts (PICC)) УНИДРУА. Несмотря на их формально рекомендательный характер и необходимость указания на возможность их применение в предпринимательских договорах, фактически не будет большой ошибкой признать их общепризнанными нормами международного частного права. Российские суды обращаются к ним и в случаях, когда стороны не согласовали их применение в договоре, ссылаясь именно на их общепризнанный характер.

¹ Лаптев В. А. Общепризнанные принципы и нормы международного права о предпринимательстве // Российская юстиция. 2015. № 8. С. 28–32.

Однако негосударственное нормотворчество в предпринимательской сфере уже давно не ограничивается только Принципами УНИДРУА.

Конец XX – начало XXI вв. ознаменовались подготовкой важных европейских документов, содержащих, в том числе и правила предпринимательских частнопроводных отношений:

- Принципы европейского договорного права (Principles of European Contract Law (PECL), называемые также по имени своего главного разработчика – Принципы Оле Ландо.
- Принципы, определения и модельные нормы европейского частного права: проект общей рамочной (справочной) системы (Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law: Draft Common Frame of Reference (DCFR)). В российской юридической языковой среде они получили название Модельные правила европейского частного права¹.
- Кодекс европейского договорного права (European Contract Code) (ECC), называемый также кодексом Джузеппе Гандольфи. Частью этого кодекса должны стать Принципы европейского договорного права, при этом последние получили в настоящее время большую самостоятельную известность и применение².
- Свод принципов, правил и требований *lex mercatoria*, составленный Центром транснационального права (СЕНТРАЛ) (The CENTRAL List of *lex mercatoria* Principles, Rules and Standards) – кодификация «новой *lex mercatoria*», которая проводится под руководством К.П. Бергера на базе центра транснационального права Кельнского университета (Center for Transnational Law (CENTRAL))³.

Перечисленные документы имеют признаки актов мягкого права, которое в доктрине определяют, как «совокупность формализованных общих положений (норм, принципов, критериев, стандартов), которые не имеют юридически обязательного характера, не обеспечены официальными санкциями и соблюдаются добровольно в силу авторитетности их создателей, заинтересованности адресатов и целенаправленного социального давления, которое оказывает на потенциальных (и фактических) нарушителей соответствующее сообщество»⁴.

¹ Модельные правила европейского частного права / пер. с англ.; науч. ред. Н.Ю. Рассказова. М.: Статут, 2013. 989 с.

² Белов В. А. Кодекс европейского договорного права – European Contract Code: общий и сравнительно-правовой комментарий: в 2 кн. М.: Юрайт, 2015.

³ См. об этом: Ширвиндт А. М. Режим соглашений об ответственности за нарушение обязательства в негосударственных сводах гражданского права (часть вторая) // Вестник гражданского права. 2014. № 3. С. 61–106.

⁴ Демин А. В. «Мягкое право» в эпоху перемен: опыт компаративного исследования. М.: Проспект, 2016. С. 86–87.

При этом важно обратить внимание, что российские суды начали достаточно активно использовать ссылки на эти акты в своих решениях, в том числе по спорам, не отягощенным иностранным элементом.

Например, российские суды неоднократно использовали следующие нормы из Модельных правил европейского частного права:

1) в той мере, в какой обязательство стороны включает в себя обязанность максимальных усилий при выполнении каких-либо действий, эта сторона обязана проявить усилия, которые проявило бы такое же разумное лицо в таких же обстоятельствах (IV.C.-2:106 Модельных правил европейского частного права)¹.

2) при исполнении договорных обязанностей стороны обязаны действовать в соответствии с требованиями добросовестности и честной деловой практики (III.-I:103 Модельных правил европейского частного права)².

К модельным правилам европейского частного права суд обращался для определения понятия дистрибьюции (IV.E.-5 Модельных правил европейского частного права)³.

Обращение к этим документам, как видно из судебной практики, происходит для усиления аргументации по делу (наряду с аналогичной российской правовой нормой), для толкования российских правовых норм, для устранения пробелов в национальном праве.

С учетом изложенного, система источников предпринимательского права должна быть пополнена и некоторыми актами мягкого права. Возможно, в этом контексте следует обсуждать и вопрос о научной доктрине как источнике права — большинство указанных сводов правил созданы научными коллективами под руководством ведущих европейских ученых.

Трансформация правовых обыкновений в правовые обычаи в системе источников предпринимательского права.

Вопрос о разграничении обычаев и обыкновений в праве является дискуссионным⁴, но в целом, разницу между ними видят в порядке возникновения у них юридической силы. На возможность применения обыкновений должно быть указание непосредственно в самом предпри-

¹ Определение ВАС РФ от 17.01.2014 № ВАС-17984/13 по делу № А40-138800/12-77-1323; Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 03.09.2015 № Ф08-5453/2015 по делу № А32-1846/2014; Постановление Президиума ВАС РФ от 08.04.2014 № 17984/13 по делу № А40-138800/12-77-1323.

² Определение Верховного Суда РФ от 22.01.2015 по делу № 306-ЭС14-1977, А65-15292/2013; Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 04.06.2015 № Ф06-24627/2015 по делу № А57-12009/2014.

³ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.10.2016 № 17АП-13973/2016-АК по делу № А60-19864/2016.

⁴ Зыкин И. С. Обычаи и обыкновения в международной торговле. М.: Межд. отнош., 1983. 158 с.

нимательском договоре. Так, в отношении Международных правил по толкованию торговых терминов Инкотермс сообщается, что они «носят факультативный, необязательный характер. Они применяются, если на них сделана прямая ссылка в контракте, а в нем не предусмотрено иное, чем в тексте Инкотермс»¹. В одном ряду с Инкотермс рассматриваются также Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов (Uniform Custom and Practice for Documentary Credits (UCP)), Унифицированные правила по Инкассо (Uniform Rules for Collections (URC)), Унифицированные правила для гарантий по требованию, включая типовые формы (Uniform Rules for Demand Guarantees. Including Model Forms. (URDG 758)), Унифицированные правила поведения для обмена торговыми данными по телесвязи (Uniform Rules of Conduct for Interchange of Trade Data by Teletransmission (UNCID)) и др.

Однако в последнее время такое жесткое соотношение обычаев и обыкновений ослабевает. В частности, п. 11 ст. 1211 ГК РФ предусматривает презумпцию, согласно которой «если в договоре использованы принятые в международном обороте торговые термины, при отсутствии в договоре иных указаний считается, что сторонами согласовано применение к их отношениям обычаев, обозначаемых соответствующими торговыми терминами». Таким образом, и без прямой ссылки в договоре (контракте) суды могут применять Инкотермс.

Постановлением Правления ТПП РФ от 28.06.2001 № 117-13 «Развитие законодательства о предпринимательстве и роль торгово-промышленных палат в этом процессе» правила Международной торговой палаты для толкования торговых терминов «Инкотермс-2000» были признаны торговым обычаем. Однако в редакции от 28.06.2012 соответствующий пункт из Постановления был исключен.

В доктрине прямо обозначается тенденция применять обыкновения в качестве правовых обычаев, без специальной ссылки на них в контрактах, «поскольку они рассматриваются как серьезное доказательство существующих... обычаев, косвенно (impliedly) инкорпорированных в контракт»². В отдельных публикациях указанные торговые и банковские правила рассматриваются исключительно как предпринимательско-правовые обычаи³.

Важно также отметить, что и российские суды все смелее в судебных решениях делают ссылки на деловые обыкновения, без учета их упоми-

¹ *Белых В. С.* Обычаи делового оборота как источник предпринимательского права // Актуальные проблемы современного гражданского и предпринимательского права: матер. Всерос. науч.-практ. конф. (4–5 ноября 2003 г.). Екатеринбург, 2004. С. 31.

² *Канашевский В. А.* Внешнеэкономические сделки: материально-правовое и коллизионное регулирование. М.: Волтерс Клувер, 2008. 608 с.

³ *Лантев В. А.* Международные обычаи в предпринимательском праве // Российская юстиция. 2015. № 5. С. 15–19.

нения в тексте договора, признавая их, по сути, правовыми обычаями. Например, Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов применяются судами¹ через п. 3 ст. 867 ГК РФ, предусматривающим, что «порядок осуществления расчетов по аккредитиву регулируется законом, а также установленными в соответствии с ним банковскими правилами и применяемыми в банковской практике обычаями делового оборота».

Активация локального нормотворчества в предпринимательском праве. Традиционно локальное и корпоративное нормотворчество в предпринимательском праве рассматривается как тождественные понятия². Однако такой подход не гармонизирован с современным гражданским законодательством. Далеко не все субъекты предпринимательской деятельности имеют форму корпораций. Кроме того, следует учитывать и отождествление в предпринимательском праве корпоративных и внутрихозяйственных отношений³.

Представляется важным разделять локальные нормативные акты и писанные локальные правовые обычаи, при этом активизируется влияние на предпринимательские отношения и тех и других. К примеру, в ГК РФ появился новый вид юридических фактов – решение собраний. Большую роль в локальном нормотворчестве играют саморегулируемые организации⁴, определяющие правила поведения своих членов – субъектов предпринимательской деятельности. Получают широкое распространение кодексы профессиональной и корпоративной этики.

Размытие границ системы источников предпринимательского права. Комплексная природа отрасли предпринимательского права в какой-то мере препятствует формированию строгих границ системы его источников, побуждая исследователей включать в нее многочисленные акты и документы, хоть как-то соприкасающиеся с предпринимательством. А поскольку в любой стране с рыночной экономикой практически все правовые акты, так или иначе, тесно или отдаленно, но связаны с экономическими, предпринимательскими отношениями (поскольку экономика – базис социума, а остальные сферы – надстройка), то система источников предпринимательского права может стать безграничной.

¹ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 21.03.2016 № Ф10-412/2016 по делу № А35-11359/2010; Постановление ФАС Московского округа от 28.05.2014 № Ф05-4088/14 по делу № А40-115079/2011; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 03.09.2013 по делу № А56-65796/2012.

² *Ишмиева А. Ф.* Решения органов управления коммерческих организаций как источник предпринимательского права // *Инновационная наука.* 2017. № 1. С. 147–149.

³ *Лантев В. А.* Источники регулирования предпринимательно-правовых отношений: тенденции и пути совершенствования // *Государство и право.* 2016. № 6. С. 52–60.

⁴ *Лескова Ю. Г.* Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений: монография. М.: Статут, 2013. 382 с.

Во-первых, во многих научных и учебных работах указывается, что к числу источников предпринимательского права относятся внутригосударственные нормативно-правовые договоры. Сам вопрос о таком договоре как источнике права является в научной литературе дискуссионным, в учебниках лишь традиционно указывается на наличие такого источника. Юридические истоки этого источника права видят в ч. 3. ст. 11 Конституции РФ, согласно которой «разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации осуществляется настоящей Конституцией, Федеративным и иными договорами о разграничении предметов ведения и полномочий». Части 2, 3 ст. 78 Конституции РФ также позволяют заключать соглашения между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации о передаче части своих полномочий друг другу. Однако даже если передача полномочий осуществляется в экономической сфере, такие договоры трудно признать источниками предпринимательского права.

Чаще всего внутригосударственные нормативные правовые договоры рассматриваются именно в контексте договоров о разграничении полномочий. «К нормативным договорам могут быть отнесены договоры, применяемые для регулирования внутригосударственных отношений, например договоры о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами власти субъектов РФ, закрепляющие в том числе полномочия в сфере экономического развития»¹. Но в целом разграничение полномочий и предметов ведения между РФ и субъектами РФ, между государственными органами – это предмет конституционного права.

Кроме того, к нормативным договорам относят различные соглашения между государственными органами о сотрудничестве, по информационному взаимодействию и т.п.: «Данные договоры способствуют, что называется, продуктивно действовать сообща органам исполнительной власти, поскольку без координации их совместных действий не будет в полной мере обеспечиваться эффективность их работы»². При этом опасно признавать, что такие соглашения носят нормативный характер и его положения имеют общеобязательную силу: эти документы не только не регистрируются в Минюсте, но даже не подлежат обязательному официальному опубликованию.

¹ Предпринимательское право Российской Федерации: учебник / отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. М.: НОРМА; ИНФРА-М, 2017. 992 с.

² Лаптев В. А. Нормативный договор в сфере предпринимательства // Гражданское право. 2016. № 3. С. 34.

Сторонники отнесения таких соглашений к нормативным договорам прямо пишут, что для них «характерно следующее: во-первых, они не подлежат обязательному опубликованию в СМИ; во-вторых, носят оперативный, контрольный, информационный характер; в-третьих, затрагивают интересы только ограниченного круга лиц, как правило, которые в них вступили; в-четвертых, являются обязательными только для сторон, их подписавших...»¹. Очевидно, что перечисленные характеристики далеки от признаков нормативности. В этом контексте важно правильно соотносить публично-правовые договоры и внутригосударственные нормативные договоры, как целое и часть.

К источникам предпринимательского права относят также «НК РФ, УК РФ, КоАП РФ и ряд других кодифицированных законов, обеспечивающих регулирование и охрану предпринимательских отношений»². Однако с этим также трудно согласиться. Например, УК РФ, КоАП РФ в принципе призваны обеспечивать охрану всех иных отраслевых отношений, однако их не включают в число источников гражданского, налогового или трудового права. Преступления и административные правонарушения в предпринимательской сфере не должны относиться к предмету предпринимательского права. В противном случае предмет уголовного и охранительного административного права будет растворен в предметах других отраслей, в том числе комплексных.

В заключении отметим, что система источников предпринимательского права подвергается и иным изменениям, например, связанным с влиянием судебных прецедентов, судебной практики на предпринимательские отношения, с нормативной «зарегулированностью» таких отношений, с вопросами систематизации предпринимательского законодательства.

Библиографический список

1. Белов В. А. Кодекс европейского договорного права – European Contract Code: общий и сравнительно-правовой комментарий: в 2 кн. М.: Юрайт, 2015. Кн. 1. 308 с.
2. Белых В. С. Обычаи делового оборота как источник предпринимательского права // Актуальные проблемы современного гражданского и предпринимательского права: матер. Всерос. науч.-практ. конф. (4–5 ноября 2003). Екатеринбург, 2004. С. 27–33.

¹ Гриценко В. В. Нормативный договор в системе источников современного российского налогового права // Налоги. 2006. № 1. С. 25–30. Gritsenko V. V. Normative agreement in the system of sources of modern Russian tax law // Taxes. 2006. № 1. P. 25–30.

² Вайпан В. А. Источники предпринимательского права: теория и практика // Право и экономика. 2015. № 10. С. 4–17. Vaipan V.A. Sources of Business Law: Theory and Practice // Law and Economics. 2015. № 10. P. 4–17.

3. *Вайпан В. А.* Источники предпринимательского права: теория и практика // Право и экономика. 2015. № 10. С. 4–17.
4. *Гриценко В. В.* Нормативный договор в системе источников современного российского налогового права // Налоги. 2006. № 1. С. 25–30.
5. *Демин А. В.* “Мягкое право” в эпоху перемен: опыт компаративного исследования. М.: Проспект, 2016. С. 86–87.
6. *Зыкин И. С.* Обычай и обыкновения в международной торговле. М.: Межд. отнош., 1983. 158 с.
7. *Ишмиева А. Ф.* Решения органов управления коммерческих организаций как источник предпринимательского права // Инновационная наука. 2017. № 1. С. 147–149.
8. *Канашевский В. А.* Внешнеэкономические сделки: материально-правовое и коллизионное регулирование. М.: Волтерс Клувер, 2008. 608 с.
9. *Лаптев В. А.* Международные договоры, устанавливающие нормы предпринимательского права в России // Юридический мир. 2016. № 6. С. 51–56.
10. *Лаптев В. А.* Международные обычаи в предпринимательском праве // Российская юстиция. 2015. № 5. С. 15–19.
11. *Лаптев В. А.* Нормативный договор в сфере предпринимательства // Гражданское право. 2016. № 3. С. 32–35.
12. *Лаптев В. А.* Нормы международного права о предпринимательстве: общие положения // Вестник РГГУ. Экономика. Управление. Право. 2016. № 3 (5). С. 141–150.
13. *Лаптев В. А.* Общепризнанные принципы и нормы международного права о предпринимательстве // Российская юстиция. 2015. № 8. С. 28–32.
14. *Лаптев В. А.* Источники регулирования предпринимательско-правовых отношений: тенденции и пути совершенствования // Государство и право. 2016. № 6. С. 52–60.
15. *Лескова Ю. Г.* Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений: монография. М.: Статут, 2013. 382 с.
16. Модельные правила европейского частного права / пер. с англ.; науч. ред. Н. Ю. Рассказова. М.: Статут, 2013. 989 с.
17. *Нефедова Ю. Ю.* Общепризнанные принципы и нормы международного права как правовые регуляторы гражданских отношений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 195 с.
18. Предпринимательское право Российской Федерации: учебник / отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. М.: НОРМА; ИНФРА-М, 2017. 992 с.
19. *Ширвиндт А. М.* Режим соглашений об ответственности за нарушение обязательства в негосударственных сводах гражданского права (часть вторая) // Вестник гражданского права. 2014. № 3. С. 61–106.

Reference

1. *Belov V. A.* European Contract Code: General and Comparative Legal Commentary: in 2 v. Moscow, 2015. 308 p.
2. *Belykh V. S.* Customs of business turnover as a source of entrepreneurial law / Actual Problems of Modern Civil and Entrepreneurial Law. Yekaterinburg, 2004. P. 27–33.
3. *Vaypan V. A.* Sources of Business Law: Theory and Practice // Law and Economics. 2015. № 10. P. 4–17.
4. *Gritsenko V. V.* Normative Agreement in the System of Sources of Modern Russian Tax Law // Taxes. 2006. № 1. P. 25–30.
5. *Demin A. V.* “Soft Law” in an Era of Change: the Experience of Comparative study. Moscow, 2016. 240 p.
6. *Zykin I. S.* Custom and Usage in International Trade. Moscow, 1983. 158 p.
7. *Ismieva A. F.* Decisions of the Management Bodies of Commercial Organizations as a Source of Business Law // Innovative Science. 2017. № 1. P. 147–148.
8. *Kanashevsky V. A.* Foreign Trade Transactions: Substantive and Conflict-of-Laws Regulation. Moscow, 2008. 608 p.
9. *Laptev V. A.* International Contracts Establishing the Entrepreneurial Law Regulations in Russia // Legal World. 2016. № 6. C. 51–56
10. *Laptev V. A.* International Practices in Business Law // Russian Justice. 2015. № 5. P. 15–19.
11. *Laptev V. A.* Normative Contract in the Field of Entrepreneurship // Civil Law. 2016. № 3. C. 32–35.
12. *Laptev V. A.* Norms of International Law on Business. General Provisions // Herald of RGGU. Economics. Management. Law. 2016. № 3 (5). P. 141–150.
13. *Laptev V. A.* Universally Recognized Principles and Norms of International Law on Entrepreneurship // Russian Justice. 2015. № 8. P. 28–32.
14. *Laptev V. A.* Sources of Regulation of Business Relations: Trends and Ways to Improve // State and Law. 2016. № 6. P. 52–60.
15. *Leskova Y. G.* Conceptual and Legal Framework of Self-Regulation of Business Relations. M., 2013. 382 p.
16. Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law: Draft Common Frame of Reference; ed. by H.Y. Rasskazova. Moscow, 2013. 989 p.
17. *Nefedova Y. Y.* The generally Recognized Principles and Norms of International Law as the Legal Regulators of the Civil Relations: Cand. jurid. sci. diss. M., 2014. 195 p.
18. Business Law of the Russian Federation: Textbook; ed. by E.P. Gubin, P.G. Lakhno. Moscow, 2017. 992 p.
19. *Shirvindt A. M.* Exemption Clauses under Non-State Codifications of Private Law (second part) // Civil Law Review. 2014. № 3. P. 61–106.